

Лоу Юйле

**ДУХОВНЫЕ
ОСНОВЫ
КИТАЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

中国文化的根本精神

Юйле Лоу

**Духовные основы
китайской культуры**

Международная издательская компания «Шанс»

2022

УДК 1(510)(091)
ББК 87.3(5Кит)

Лоу Ю.

Духовные основы китайской культуры / Ю. Лоу —
Международная издательская компания «Шанс», 2022

ISBN 978-5-907447-01-1

Основа китайской культуры — гуманитарный дух. В чем он выражается? Что лежит в основе гуманитарной религии Китая? Чем китайское познание мира и традиционное мышление отличается от западного? Профессор Лоу Юйле ищет ответы на эти вопросы, рассуждает о человеке, его месте в мире, о сохранении самобытности и культурной идентичности. Данная книга посвящена не только поиску отличий китайской цивилизации от западной, но и их философскому осмыслению. Автор призывает к отказу от противопоставления традиций и современности, поскольку современность выросла именно из традиций. Лоу Юйле уверен, что его соотечественники должны оставаться современными людьми, сохраняющими свои традиции при любых социально-экономических условиях. Книга адресована всем интересующимся культурой, философией и наукой современного Китая. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 1(510)(091)

ББК 87.3(5Кит)

ISBN 978-5-907447-01-1

© Лоу Ю., 2022
© Международная издательская
компания «Шанс», 2022

Содержание

Вместо предисловия. В традициях наша уникальность	6
Часть первая	8
Ошибочное понимание традиционной культуры	9
Традиционный китайский способ мышления	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лоу Юйле

Духовные основы китайской культуры

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Перевод с китайского языка

Д. С. Топоровой, К. С. Титова, Н.Н. Рыбалко

Научный редактор д. филос. н. А. И. Кобзев

Рецензенты:

Н. А. Орлова # кандидат философских наук;

Н. В. Руденко – кандидат философских наук

#####

Версия с переводом на русский язык публикуется и распространяется на мировом рынке
исключительно с разрешения компании ООО «Китайское книгоиздательство»

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом Института востоковедения РАН

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2023

© ООО «Китайское книгоиздательство», 2023

Все права защищены.

Вместо предисловия. В традициях наша уникальность

Как в условиях рыночной экономики нам следует относиться к традиционной китайской культуре? Подобный вопрос никогда бы не возник, если бы мы сами не стали отделять себя от культурных традиций. Если бы история и культура были неразрывно связаны с обыденной жизнью, с повседневностью, то мы не оказались бы отделенными от них ни при каких экономических условиях. Современные представления о традиционной культуре довольно предвзяты, многим что-то мешает познакомиться с традициями, другие считают, что традиции – антипод современности. Но не стоит противопоставлять традиции современности, ведь современность возникла именно на основе традиций.

Все мы – наследники традиционной культуры, так кем же быть: современным человеком, связанным с традиционной культурой, или отделенным от нее? Иначе говоря, быть современным китайцем или современным западным человеком? Мы должны оставаться современными китайцами, развивающими свои традиции при любых экономических условиях, отдавая все силы.

Нельзя отречься от истории – только при ее переосмыслении и связи с древней культурой возможен общественный прогресс. Запад шел именно таким путем, входя в период Новой истории, он учился у более древних культур Греции и Рима. Возрождение – это не возвращение к прошлому, это современность, основанная на древности, продолжающая развиваться. Можно ли стать человеком, развивающим традиции, – это вопрос подхода. Мы не можем стать современными людьми, сохраняющими свое прошлое, без изучения традиционной культуры.

Сейчас, в условиях общества, основанного на экономических приоритетах, неправильно было бы полагать, что абсолютно все определяется принципами равноценного обмена рыночной экономики. Не все измеряется деньгами, принцип равноценного обмена можно применять далеко не везде. Культурная ценность ряда вещей не соответствует их рыночной стоимости, более того, культурное содержание не должно становиться товаром. Равноценному обмену не стоит становиться одним из принципов морали. Мораль руководствуется традицией «не гнаться за выгодой», Дун Чжуншу говорил: «Правильно исполняющий свой долг не изыскивает для себя выгоду; ясно понимающий свой Путь-*дао* не заботится о своих заслугах» («Обильные росы “Вёсен и осеней”», глава 32; – *пер. А. И. Кобзева*).

В справедливом обществе достойными уважения считаются люди, внесшие очевидный вклад в его строительство, но не стоит поощрять тех, кто стремился только к личной выгоде. Если общество недостаточно благодарно тем, кто изо всех сил старается выполнить свой общественный долг, оно несправедливо. На самом деле общественная справедливость и мораль – это два разных вопроса, их нужно разделять. Ты недостаточно отблагодарил меня, тогда я буду исполнять свой долг и обязанности не до конца, – подобная логика порочна. Если в общественной жизни мы будем руководствоваться принципами равноценного обмена, то выйдем за границы морали, делающей человека человеком.

Разве можно осуществить цели комплексного развития общества, опираясь только на экономические процессы? Разумеется, нет. Экономика – это основа развития общества, но без соответствующей культурной составляющей общество не сможет совершенствоваться. Только при одновременном развитии экономики и культуры в обществе может наблюдаться прогресс.

Наша задача – объединить традиционную китайскую культуру и современность. Только являясь преемниками традиционной культуры, мы сможем сохранить национальные особенности. Иначе даже при условии осуществления модернизации, но утрате национального духа, сможем ли мы назвать себя потомками первых императоров?

Если в современном Китае не будет преемственности традиционной культуры и культурного субъектного сознания, наша культура ассимилируется с культурой других стран. Не

важно, как меняется мир, разные страны стремятся распространять свои культурные традиции. Без базовых понятий в условиях глобализации не станет китайской культуры. Если мы хотим сохранить нашу культуру, нам следует черпать силы в отечественных традициях, насчитывающих несколько тысяч лет, а не отбрасывать их. Для сохранения культурного самосознания мы должны укоренить нашу культуру в традициях.

Не стоит думать, что в условиях глобализации ты перестаешь отличаться от других. Ведь если это так, то эти другие будут смотреть на тебя свысока, ты всегда будешь оставаться позади них, так как изначально ты – не они. Подлинным ты будешь только обладая традиционной культурой; чем больше в тебе национальной преемственности, тем больше ты значишь для мира. Сейчас многие считают, что индивидуальность достигается только путем отказа от традиций. Но индивидуальность, самобытность – это не отказ от традиций, это развитие лучших из них. Отказ от собственных традиций, сближение с Западом, никакого отпечатка традиционной культуры – что же в этом самобытного?

Традиции – вот наша индивидуальность. Откуда ей взяться без традиций? Возьмем для примера медицину: в чем проявляется наш индивидуальный подход – в китайской или западной медицине? Конечно, в китайской. Многие ее отрицают, потому что недостаточно знакомы с ней, не овладели ее основными концепциями, считают ее отсталой и основанной на суевериях. Развивать китайскую медицину вширь и вглубь, сделать ее современной – в этом заключается самобытность.

Независимо от того, в какой среде, в каких социальных условиях мы проживаем, мы обязаны хранить, наследовать и развивать лучшее в традиционной культуре.

Часть первая **Дух китайской культуры**

Ошибочное понимание традиционной культуры

Многие из нас привыкли мыслить шаблонами, но мы не будем сейчас углубляться, насколько это хорошо или плохо. К примеру, что приходит на ум первым делом при упоминании (конфуцианских) этикета и обучения? (Конфуцианские) этикет и обучение пожирали людей. Эта привычная мысль глубоко укоренилась в сознании людей начиная с Нового времени. Кроме того, на них также навешивают ярлыки «феодалы» и «каннибальские». На самом деле, основной целью (конфуцианских) этикета и обучения является содействие людям в понимании своего личностного статуса и правил, с которыми должны согласовываться их слова и поступки. Также люди по привычке спрашивают, есть ли у той или иной точки зрения научное обоснование. Вопрос правильный, но, признавая нечто ненаучным, это нечто сразу отрицают, и это как раз тот случай, когда возникают большие проблемы.

Без сомнений, с наступлением Нового времени западная наука и культура стали отдельными предметами изучения. Что же такое наука? В целом к ней можно отнести такие предметы изучения, как религия, литература, философия, искусство, физика, химия и другие. Раздельное изучение предметов восходит именно к Западу Нового времени, у древних традиционных культур, как западных, так и восточных, не было разделения, поскольку наука обладала общей природой.

Раньше наука в Китае была палкой, которой били по всему ненаучному. На самом деле многие не понимают, что означает «ненаучный». Религия ненаучна? Религия занимается духовной и эмоциональной жизнью человека, как же можно говорить, что она ненаучна? В 1920-30-е годы возник идеологический спор, часто называемый «дискуссией о науке и метафизике». Одни специалисты считали, что с помощью науки можно разрешить абсолютно все проблемы и вопросы человечества. Вторая группа ученых настаивала на том, что с помощью науки нельзя решить вопросы, связанные с духовной жизнью, поэтому мы не можем игнорировать метафизику. Эта полемика продолжается и по сей день.

Гуманитарный¹ дух в науке и культуре – это, пожалуй, основная особенность китайской цивилизации, так было испокон веков, так есть и сейчас. В течение примерно ста пятидесяти лет культура Китая подвергалась нападкам. Люди часто спрашивают: «Это научно обосновано?» Но мало кто спрашивает: «Это обосновано с гуманитарной точки зрения?» Гуманитарная точка зрения подразумевает рассмотрение человека не только как материального живого субъекта, но и как высшего живого существа, в котором материальное соединено с духовным. Мы не можем говорить о материальной жизни в отрыве от духовной, в противном случае мы будем приравнены к животным. Если бы наша духовная жизнь не контролировала материальную, мы совершали бы такие поступки, что не достойны были бы называться даже животными; это вопрос связи отношений гуманитарной культуры с культурой науки и техники.

В развитии китайской цивилизации в XX веке явно наблюдались две диспропорции. Первая заключалась в утрате баланса между традиционной и западной культурой, западная культура занимала несоизмеримо большее место, чем традиционная, что проявилось в таких сферах, как просвещение, общественная культура и других. Многие знали, кто такой Шекспир, но не знали, кто такой Тан Сяньцзу, а ведь они были современниками, первый – английский драматург, второй – китайский. Они знали шекспировского «Гамлета», но не знали «Четырех снов из Линьчуани» Тан Сяньцзу, не знали даже самую известную его пьесу «Пионовая беседка». Это яркий пример диспропорции.

¹ В китайском языке такие понятия, как «гуманитарный», «гуманный», «гуманистический» и «цивилизованный», а также «относящийся к человеческой культуре» и «цивилизационный», передаются одним биномом, буквальное значение которого «человеческая культура/цивилизация». Поэтому стоит принимать во внимание многозначность этого биннома и учитывать, что в дальнейшем речь идет об одном и том же термине, хотя и переводимом по-разному в зависимости от контекста. – *Примеч. пер.*

Вторая диспропорция относилась к научно-техническим и гуманитарным знаниям. Упор делался на науку и технику, их считали значимыми, а гуманитарные науки – второстепенными. И сейчас мы часто говорим, что культура – это «мягкая сила». Не всем нравится эта формулировка, поскольку есть мнение, что только культуру и можно считать «жесткой силой». Я полагаю, что спорить о формулировках бессмысленно, поскольку основное противостояние в мире – это как раз противостояние культур, в конечном счете нужно смотреть на то, сможет ли культура одной страны превзойти культуру другой. При наличии высокоразвитых науки и техники гуманитарная культура является чрезвычайно важной, ведь именно она играет ведущую роль и определяет векторы развития науки и техники. Без ее направляющей роли они были бы словно дикая лошадь без поводьев. Только благодаря гуманитарной культуре мы не стали рабами материальной жизни. Конечно, наука и техника действительно улучшили наши материальные потребности, но они не могут удовлетворить наши духовные запросы.

По привычке мы сейчас ставим науку и технику превыше всего. Дух китайской цивилизации кроется в ее гуманитарных особенностях, и мы не должны считать, что наука и техника – основное направление развития китайской цивилизации. Если Китай сможет сохранить гуманитарную культуру и с ее помощью восполнить то, что не могут дать наука и техника, это будет великим культурным вкладом в развитие всего человечества. Мы не можем отказаться от этой коренной составляющей китайской культуры. Слово «гуманитарный» восходит к «Чжоу и» («И цзин» – «Канон перемен», «Книга перемен»)². «Твердое и мягкое пересекаются и перекрещиваются³ – таковы знаки⁴неба. Знаки просветляются, чтобы утвердиться, – такова культура человека. Смотрят на знаки неба, чтобы вникать в изменения времен; смотрят на знаки человека, чтобы преобразовывать и формировать Поднебесную» («Чжоу и», 22-я гексаграмма «Би» – «Убранство», комментарий «Туань чжуань» – «Предание суждений»; – *пер. А.И. Кобзева*). Здесь культура человека («знаки человека») противопоставляется небесным телам и явлениям («знакам неба»). Наблюдая за небом, можно выявить изменения времен года; с помощью гуманитарной человеческой культуры можно изменить общество. Поэтому гуманитарная культура – основная особенность китайской цивилизации.

Гуманитарная культура обладает двумя скрытыми смыслами.

Первый – ориентированность на человека, убежденность в том, что человек – ядро и центр. Под этим подразумевается сохранение индивидуальности, активность и независимость, а не критикуемый сейчас антропоцентризм. Человек не раб богов и вещей, но и не господин всего сущего.

Другим скрытым смыслом является то, что изначально культура противостояла военной силе. Военная мощь насильственно изменяла привычное поведение людей, а культура воспитывала их с помощью этикета и музыки, побуждала людей осознанно соблюдать общественные нормы поведения. Цель воспитания этикетом и музыкой – сознательность и самодисциплина, дать человеку понять, как следует себя вести, а как – нет. Поэтому в «Чжоу и» говорится, что у высших талантов «знаки просветляются, чтобы утвердиться».

В Древнем Китае размышление над вопросами или наблюдение за природой всегда было связано с человеком. Только непрерывно учась у всего сущего, человек может культивировать нравственные нормы. Мы видим, что природа не только дала жизнь всему сущему, но и выкормила, и в этом совсем нет эгоистичности. Небо покрывает, а земля поддерживает; небо сверху, земля внизу, а вся тьма вещей между ними. «Небо бескорыстно покрывает, земля бескорыстно

² Слово «гуманитарный» (*жэнь вэнь*) как сочетание знаков «человек» (*жэнь*) и «культура, письмена, знаки, узоры» (*вэнь*) впервые встречается в «Чжоу и». – *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

³ Это парафраз оригинала. – *Примеч. А.И. Кобзева.*

⁴ Ср. перевод А.Е. Лукьянова, где иероглиф «вэнь» переведен как «узоры» (И цзин: Перевод и исследование / Сост. А. Е. Лукьянов; отв. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2005. С. 104). Здесь же он переведен словом «знаки». – *Примеч. А. И. Кобзева.*

поддерживает», небо и земля никогда ничего не вытесняли. Величайшая добродетель неба и земли – абсолютная бескорыстность, и мы должны учиться у них этой добродетели.

Небо и земля позволяют всей тьме вещей существовать свободно, никогда не присваивают ничего себе, ничем не распоряжаются. Человечество должно учиться у неба и земли, мы также не можем заставить всю тьму вещей работать и изменяться в угоду человеку, мы можем лишь «поддерживать естественность всей тьмы вещей и не осмеливаться воздействовать» (Лао-цзы «Дао дэ цзин», чжан 64; – пер. А. И. Кобзева), проще говоря, придерживаться даосского принципа отношения к природе.

Из природных взаимоотношений мы извлекаем для себя принципы морали; воспитывая детей, мы часто говорим: «Когда вороненок был маленьким, его кормила взрослая ворона; когда она состарилась, он отправился искать пищу, чтобы кормить ее». Забота вороненка о родителях иллюстрирует чувство благодарности. Ягненок сосет материнское молоко на коленях, это говорит о его уважении к родителям. Отношения в живой природе подсказывают нам принципы поведения. Самыми важными связями в китайской морали считаются природные, внутренние связи. Эти связи отличаются от связей в западном представлении, это не внешние связи, установленные по договору. Внешние связи определяют нормы поведения человека согласно договорным отношениям.

Ван Би – представителю «учения о таинственном» (*сюань-сюэ*) эпох Вэй-Цзинь было всего лишь двадцать три года, когда он покинул этот мир, но оставленные им труды изучают и по сей день, его комментарии к «Чжоу и» и «Дао дэ цзину» («Чжоу и чжу» и «Лао-цзы Дао дэ цзин чжу») остаются классикой китайской литературы. Он трактовал сыновнюю почтительность следующим образом: «Естественные родственная близость и любовь образуют сыновнюю почтительность», именно в ней воплощены естественная любовь и родственная привязанность между детьми и родителями. В Древнем Китае существовало пять норм общественных отношений: между государем и подданным, между отцом и сыном, между старшим и младшим братьями, между мужем и женой и между друзьями. Помимо отношений между государем и подданным остальные четыре типа отношений – это природные связи. Невозможно жить в обществе и быть полностью независимым; лишь литературный герой Робинзон Крузо духовно возродился на необитаемом острове, в отличие от своего реального прототипа Александра Селькирка, несколько одичавшего.

Среди названных пяти норм единственной, относящейся к общественным связям, является норма отношений между государем и подданным, но в традиционной китайской культуре люди всячески пытались поместить ее в рамки природных отношений, истолковывали ее как норму связей между отцом и сыном. Государь – это отец, а подданный – сын, с помощью такой логики и объясняли эти отношения; подобная модель использовалась и для описания отношений между чиновниками и простым народом, ведь все эти отношения не являются договорными. Именно поэтому существует выражение «почтенный начальник» (буквально «чиновник-родитель»). В традиционном обществе использование этого выражения свидетельствовало о вере в то, что «государь-отец» и «чиновник-родитель» смогут заботиться о подданных, как о собственных детях. Это восприятие основано на традиционных концепциях.

В естественных родственных отношениях между родителями и детьми заключена наивысшая бескорыстность. Строго говоря, нет таких родителей, которые не посвятили бы всю свою жизнь детям. Большинство родителей бескорыстно отдают все свои силы и не просят ничего взамен; разумеется, бывают исключения, когда по прошествии времени люди требуют вознаграждение за свой вклад. В одном университете однажды произошла следующая история: студент получил степень магистра, каждый месяц он зарабатывал немногим более трех тысяч юаней. Его отец рассердился и сказал: «Я столько в тебя вкладывал, а ты зарабатываешь так мало!» Молодой человек не вынес упреков и покончил с собой.

В личных отношениях между родителями и детьми сокрыт бескорыстный дух. Именно поэтому древние китайцы помещали отношения между правителем и подданными, между чиновниками и простым народом в рамки отношений «отца и сына». Тогда это было естественным, хотя сейчас кажется смешным. Почти триста лет назад знаменитый французский мыслитель Монтескье говорил: «Почтение к родителям по необходимости распространялось на всех, кто мог быть отнесен к их числу: на старцев, господ, начальников, императора. Это почтение к родителям предполагало в свою очередь любовь к детям, и, следовательно, такую же любовь стариков к молодым людям, начальников к подчиненным, императора к подданным. Из всего этого складывались обряды, а из обрядов – общий дух народа.

Теперь не трудно будет заметить то отношение, которое могут иметь к основам государственного строя Китая некоторые, казалось бы, самые безразличные вещи. Это государство построено по образцу семьи. Уменьшить в нем отцовскую власть или даже только отменить церемонии, в которых выражается почтение к этой власти, значит ослабить уважение к начальникам, на которых смотрят, как на отцов; начальники не будут уже заботиться о народах, в которых они должны видеть своих детей; и та любовь, которая существует между государем и подданными, тоже мало-помалу исчезнет»⁵.

Сейчас, как только мы говорим «чиновник-родитель», то навешиваем на него ярлык феодального и отсталого деятеля, фактически не понимая изначальный смысл данного выражения. Я надеюсь, что чиновники смогут так же заботиться о народе, как родители о своих детях, именно в этой древней китайской концепции по-настоящему осуществилась идея «служения народу всеми силами». Если мы обладаем гуманистическим складом ума, то не сможем называть древние традиции «феодальными, отсталыми, людоедскими».

Однажды, когда я рассказывал, что нужно учиться у вороненка, который заботится о своих родителях, у ягненка, который сосет молоко, стоя на коленях, один мужчина явно старше пятидесяти вышел на сцену и возразил мне: «То, о чем ты говоришь, это врожденные животные инстинкты». Я ответил: «Если посмотреть с научной точки зрения, разве могут у животных быть чувства? Мы не говорим, что они ими обладают, а пытаемся примерить их на себя, это и есть гуманистический образ мысли».

Лао-цзы говорил: «Высшая добродетель подобна воде»⁶. Что же доброго в воде? Давайте попытаемся применить гуманистический образ мысли. Вода всегда течет вниз, она всегда скромна. Вода приносит пользу всему живому, но никогда не просит ничего взамен, нам стоит поучиться этому у нее. Вода никогда не запирает себя в определенной форме, никогда не представляет себя в качестве эталона и не требует, чтобы остальные были такими же, как она. Попадая в кубическую емкость, она принимает форму куба, если сосуд круглый, она тоже станет круглой. Поэтому мы часто говорим, что благородный муж – это не сосуд, годный только для одного, то есть не орудие, и великий Путь-*дао* тоже не орудие⁷. Если рассматривать все с точки зрения естественных наук, то вода – просто вещество, не более, а вот «очеловечивающей» особенностью традиционной китайской культуры является наделение чувствами всей тьмы вещей в мире. Мы смотрим на все вещи в мире не просто как на бездушную материю, а делаем ее такой же живой, как человек.

В каллиграфических надписях эпохи Цин я прочитал один трогательный рассказ:

⁵ Монтескье Шарль Луи. О духе законов / Пер. А. Г. Горнфельда // Избранные произведения / Монтескье Шарль Луи. М.: Госполитиздат, 1955. С. 420. – *Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на источники и литературу подготовлены редакцией издательства «Шанс».*

⁶ Лао-цзы. Дао дэ цзин / Пер. Ян Хиншун // Ян Хиншун. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 117.

⁷ Цитаты из конфуцианской классики – «Бесед и суждений» («Лунь юй») и «Записок о благопристойности» («Ли цзи»). – Примеч. А. И. Кобзева.

Кукушка зовет птенца, ворона заботится о родителях – это гуманность; найдя траву, олень зовет свое стадо; увидев цветок, пчела собирает свой рой – это справедливость; ягненок опускается на колени, чтобы сосать молоко матери; конь не обидит мать – это благопристойность; паук тклет паутину, чтобы добыть еду; медведки и муравьи затыкают свои жилища, чтобы спастись от воды, – это мудрость; петух не кричит до рассвета, гусь идет только к гусям – это верность. Если даже у животных есть пять добродетелей, как их может не быть у венца творения, человека?.. Старший брат изучил тысячи книг, но не поделился знаниями с младшим; младший брат получил шесть ученых степеней, разве может это навредить делам старшего брата?

*Чжунжэнь не гуманен! Чжунги несправедлив!*⁸ *Ошибки можно исправить и вновь обдумать. Братья рождены от одной матери, зачем же соперничать за дела, перешедшие от предков? Короток миг встречи, быстро приходит старость, долго ли они будут братьями друг для друга?*

Согласно легенде, в провинции Цзянси жили два брата-чиновника. Старший брат Шэнь Чжунжэнь был членом академии Хань-линь, младший брат Шэнь Чжунги служил главным аудитором финансового ведомства. Их родные скончались и завещали им огромное состояние, борясь за которое, братья поссорились и стали врагами, их тяжба в приказе правителя области продолжалась шесть лет, делом занимались три распорядителя, но все безрезультатно. После того как об этом узнал распорядитель в отставке Юй Цзунсянь, он быстро написал этот текст. Увидев его, братья устыдились и более не боролись за имущество, они помирились.

Традиционная китайская культура подчеркивает, что необходимо действовать не только в соответствии с законом и разумом, но и в соответствии с чувствами. «Шэ-гун сказал, обращаясь к Кун-цзы⁹: “В моем дане¹⁰ есть прямой человек. Когда его отец украл барана, сын сообщил [властям] об этом”. Кун-цзы сказал: “Прямые люди моего дана отличаются от ваших, отцы укрывают детей, дети укрывают отцов – в этом именно и заключается прямота”» («Лунь юй» – «Беседы и суждения», глава 13 «Цзы Лу...»)¹¹. «Отцы укрывают детей, дети укрывают отцов», – с точки зрения современного человека звучит ужасно. На самом деле этот вопрос требует изучения. Что такое семья? Я часто говорю, что семья – это уютное гнездышко. Семья должна быть безопасным, дарующим спокойствие и радость местом. Если наша семья станет разоблачать нас, а мы ее, о какой безопасности может идти речь? Во времена «культурной революции»¹² родственные чувства были деформированы, это стало трагедией, которая исказила основную концепцию китайской культуры. В годы «культурной революции» говорили: «Родня тебе не родня, если вы из разных классов». Родственные чувства были подавлены классовыми отношениями.

В 1990-е годы я отправился заниматься исследовательской деятельностью в Корею. Я обратил внимание на корейские законы, гласящие, что если между совершившим преступление и покрывающим его имеются родственные связи, в особенности если это родители и дети, приговор может быть смягчен в силу обстоятельств. Но давайте взглянем на то, как обстоятельства влияют на приговор за нанесение телесных повреждений. По закону, если между тем,

⁸ Игра слов: в имени Чжунжэнь есть иероглиф «гуманность» (жэнь), а в имени Чжунги – «справедливость» (м). – *Примеч. пер.*

⁹ Кун-цзы – Конфуций.

¹⁰ Дан – община, селение, клан.

¹¹ *Конфуций. Лунь юй* / Пер. Л. С. Переломов // Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. – XXI в.). М.: Сталсервис, 2009. С. 265.

¹² Великая пролетарская культурная революция (1966–1976) – идейно-политическая кампания, в рамках которой под предлогами «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» и противодействия «реставрации капитализма» осуществляли дискредитацию и уничтожение политической оппозиции.

кто нанес телесные повреждения, и тем, кто их получил, есть родственные связи (отец ударил детей или дети отца), то такие обстоятельства, напротив, считаются отягчающими. По закону в Корее налог на недвижимость в семье, живущей отдельно, выше, чем налог на недвижимость в случае совместного проживания родителей и детей. Это постановление принято в надежде на то, что дети будут заботиться о престарелых родителях. Можно сказать, что в законах содержится апелляция к родственным чувствам.

Когда-то в провинции Гуйчжоу четверо братьев и сестер совершили групповое самоубийство; в результате чиновники всех уровней обвинили в этом школу. Пока не будем говорить о том, правильно ли было их решение, но мне хотелось бы спросить, почему никто не осудил их родителей. Родили, но не воспитывали; кормили, но не обучали. Родители этих четырех детей не прилагали всех усилий, чтобы исполнить свой родительский долг.

Что представляют собой китайские традиции? Родить, выкормить, выучить, вырастить, чтобы обеспечить себе опору в старости. Нет смысла утверждать, что если государство создаст различные учреждения для помощи одиноким старикам и детям, такой трагедии не случится. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы родители могли воспитывать ребенка. Мы должны сделать так, чтобы дети не были сиротами при живых родителях, чтобы старики, у которых есть дети, не были одинокими, это и есть правильное решение данной проблемы. Нужно просто позволить людям самим делать то, что они в состоянии делать. Дети могут сами поддерживать родителей материально, так давайте позволим им это делать. Сейчас много одиноких пожилых людей, чьи дети имеют возможность их содержать, но не делают этого. Это противоречит традиционной китайской морали.

Западный подход к жизни подразумевает следующее: человек – индивидуальность, Бог сотворил людей, поэтому между ними существуют лишь внешние, а не внутренние связи. Китайский же подход состоит том, что жизнь – это продолжение нас самих, поколение за поколением, родители и дети, братья и сестры связаны кровными узами, у них есть ответственность и долг друг перед другом. Мы должны сознательно и добровольно соблюдать моральные принципы. Если мы откажемся от традиционного подхода к жизни и других базовых концепций китайской культуры, то возрождение Китая останется пустым звуком. Китайский традиционный подход к жизни – это целостная система. Все – от бедных до богатых, от маленьких семей до больших, от клана до родного края, от родного края до целой страны – все это одно целое. Если разделить традиционную культуру на структурные составляющие, рассматривать человека как отдельную личность, будет ли это соответствовать китайской культуре? Однажды я спросил учеников: «Долги отца погашает сын – правильно ли это?» Они ответили: «Не совсем». Я спросил: «А правильно ли детям жить на деньги родителей?» «Конечно, правильно», – последовал ответ. Очевидно, это прагматичный подход. На самом деле, права и обязанности должны быть нераздельны. Если родители что-то не завершили, это должны завершить дети. И разумеется, дети могут наследовать имущество родителей.

В традиционной культуре Китая люди древности рассматривали всю тьму вещей как однородную. Философ сунской эпохи Чжан Цзай говорил: «Народ – мои сородичи, вещи мне сопричастны». У нас есть традиция «родственно относиться к родственникам, гуманно – к народу и любовно – к вещам». «Родственно относиться к родственникам» – эта фраза касается семьи. Если расширить ее, получится «уважать своих стариков, а также стариков других людей, относиться с добром к своим детям и детям других людей», это и есть «гуманно относиться к народу». И, наконец, мы должны любить всю тьму вещей.

И люди, и животные, и растения рождаются, стареют, заболевают и умирают, буддизм говорит, что вся тьма дхарм есть пустота. Все в мире проходит процесс рождения, существования, изменения и умирания. Где было синее море, там ныне тутовые роши¹³, вещи таковы,

¹³ Фразеологизм, означающий «огромные перемены; житейские бури, превратности судьбы».

а люди – нет¹⁴, объективный мир и люди непрерывно изменяются. Изменения – это явление, присущее жизни, даосы также рассматривали жизнь и смерть как изменения.

Божества могут откликаться на молитвы, но мы часто опровергаем это. По-китайски это называется «взаимный отклик неба и человека»¹⁵, эта концепция отрицалась достаточно долгое время. На самом деле современный человек все более четко начинает видеть, что небо и человек могут взаимодействовать, мы можем лично почувствовать изменения неба. Когда холодает¹⁶, мы чувствуем это. Небо непосредственно влияет на человека. Чтобы заметить влияние человека на небо, должно пройти достаточно времени, хотя определенное воздействие все-таки можно заметить довольно быстро. В концепции «взаимный отклик неба и человека» также содержится гуманитарная мысль: с помощью изменений неба заставить человека естественно относиться к собственным действиям. Так называемый «гнев небес» с материалистической и атеистической точек зрения – полная чушь. Но если поразмыслить, мы поймем, что «гнев небес» указывает на значимое изменение неба (погоды) и его влияние на человечество. Человечеству стоит задуматься над тем, не его ли действия вызвали такие резкие перемены. Если в древности начиналось землетрясение, ураган, цунами, правитель должен был подумать над своим поведением, отнестись критически к собственным действиям; и это нельзя просто назвать суеверием, здесь также сокрыт гуманитарный смысл.

Многие из нас привыкли подходить ко всему с точки зрения достижений науки и техники, нам недостает гуманитарного мышления. Современные люди ценят только рациональное мышление, относятся с пренебрежением к мудрости опыта, а китайская культура как раз и основана на мудрости опыта. Почитаемая сейчас на Западе наука основана на рациональности. В уважении к науке нет ничего предосудительного, но нельзя утверждать, что научные знания абсолютно верны. Люди могут познавать мир и с помощью непосредственного восприятия и опыта. В китайской культуре и философии в большей степени ценится мудрость опыта, так как зачастую нам достаточно лишь увидеть, услышать, почувствовать запах, чтобы понять, что произошло; нельзя считать высшей истиной лишь логику и анализ. Многие ошибочно полагают, что чем сложнее человек описывает простые вещи, тем он эрудированнее, чем меньше его понимают остальные, тем шире его эрудиция. И наоборот, тот, кто просто излагает сложное, считается необразованным и неэрудированным. Некоторые свое уважение к разуму превратили в поклонение, а это недопустимо. В действительности опытное восприятие порой может точнее отразить сущность вещей и явлений.

За последние полтора столетия у нас сформировалась следующая концепция: достоверна только рациональность; чувственное и опытное восприятие ненадежны. Рациональные вещи – точные и четкие; вещи, воспринятые опытным путем, – смутные и неясные. Сейчас некоторые ученые уже понимают, что познание мира отнюдь не ограничивается рациональным путем, опыт – также неотъемлемый путь познания мира, они идут бок о бок, у обоих есть и преимущества, и недостатки. Американец Фритьоф Капра¹⁷, занимавшийся физикой элементарных частиц, в своей книге «Дао физики: параллели между современной физикой и восточным мистицизмом» отметил, что раньше мы всегда считали, будто мудрость заключена в разуме, а опытное восприятие не дает мудрости и знаний; но опытное восприятие – это и есть мудрость, опыт – это путь познания мира для человека.

¹⁴ То есть обстановка прежняя, а люди другие; из тех, кто был, никого не осталось. – *Примеч. А.И. Кобзева.*

¹⁵ В традиционной китайской терминологии понятие «небо» распространялось на всю природу и божественные сущности. – *Примеч. А.И. Кобзева.*

¹⁶ По-китайски «холодает» – букв. «небо холодает». – *Примеч. пер.*

¹⁷ Популярная книга г-на Капры подвергается серьезной критике со стороны международного научного сообщества. Так, российский генетик и нейробиолог Леонид Иванович Корочкин указывал, что книги «Уроки мудрости» и «Дао физики» демонстрируют «удивительную некомпетентность» автора в биологии и медицине, а «незнание (или игнорирование) генетики особенно болезненно сказывается на системе Капры». См.: *Корочкин Л. И. Во власти невежества. Неолысенковщина в российском сознании // РАН «В защиту науки». Москва, 2016. Бюллетень № 17. С. 75–81.*

Во времена научно-технического прогресса некоторые люди начали сомневаться в китайской культуре, считая, что ей недостает теоретического новаторства. Всем известно, что в теоретическую базу науки непрерывно добавляется что-то новое; если смотреть в корень, это новое частично основано на наблюдении; предлагается гипотеза, строится теоретическое обоснование, и новая теория зачастую переворачивает общечеловеческие представления о предмете или явлении. Когда теория относительности Эйнштейна «перевернула» классическую механику Ньютона, это не означало, что в целом механика Ньютона ошибочна. Пришлось признать, что его классическая механика работает лишь в определенных границах, выйдя за которые, становится ошибочной.

Можно сказать, что рационалистическое мышление однобоко, а в китайской традиционной культуре важна целостность. «Всякая вещь обязательно имеет пару», – заявлял Дун Чжуншу, полагавший, что у всего есть его *инь* и *ян*, верх и низ. Если есть «вдоль», то имеется и «поперек», есть день, значит, существует и ночь. Наблюдая за всей тьмой вещей в мире, мы понимаем истину целостности, которая испокон веков является непреложной.

Некоторые говорят, что в Древнем Китае не было научного мышления, теории. Я же уверен, что если проводить анализ с помощью всех без исключения западных научных методов, то от Древнего Китая не останется абсолютно ничего. Но китайская традиция постигает закономерности предметов и явлений с помощью опыта. Древние китайцы считали, что все предметы и явления находятся в процессе перемен, они всегда меняются к противоположному. На самом деле истина целостности – это основное правило перемен во Вселенной. Учение о взаимопорождении и взаимопреодолении пяти элементов¹⁸, росте *инь* или *ян* за счет убывания другого в некоторой степени соответствует научному мышлению о развитии предметов и явлений. В принципе поляризация есть нарушение баланса *инь* и *ян*, не нужно считать, что теория *инь-ян* и пяти элементов применима только к телу человека, она также приложима к природе и обществу. По этой же причине нельзя сказать, что в китайской культуре не было творчества, напротив, оно в ней воплощено на практике, а практика совсем не стремится к постоянному обновлению теории. Обсуждая со своим другом каллиграфию, Су Дунпо сказал: «Вещь – это единый принцип. Если проникнуть в его смысл, то не будет недостижимого. Если лечить, разделяя медицинские специальности, то лечение провалится. Если рисовать, вдаваясь в детали, то рисунок не удастся». В древности, когда люди овладели теоретической системой целостности, они творили в процессе практической деятельности.

Современный способ мышления предполагает разделение – либо одно, либо другое, всегда нужно четко отличать одно от другого, противопоставлять одно другому, забывая, что китайская традиция предполагает «поддерживая обе стороны, держаться середины». Конфуцианцы говорят: «Следование середине – предел добродетели». Порой мы думаем, что для следования середине не важны какие-либо принципы; на самом деле наоборот, следование середине можно называть «использованием середины». Согласно записям «Шу цзина», когда Яо передавал престол Шуню, он передал ему фразу из четырех иероглифов «Подлинно держись этой середины», имеется в виду придерживаться срединного Пути-*дао*. Когда Шунь передавал престол Юю, он увеличил количество иероглифов до шестнадцати: «Сердце человека является опасно-возносящимся, сердце Пути-*дао* является тончайше-сокровенным, будь духовно-утонченным и будь цельно-единым, подлинно держись этой середины» (*пер. А. И. Кобзева*). В дальнейшем неоконфуцианцы стали считать этот принцип своим основным принципом, с древних времен передаваемым от учителя к ученикам. В китайской традиционной культуре подчеркивается, что обязательно нужно придерживаться срединного Пути-*дао*, не склоняться

¹⁸ Пять элементов, или стихий (*у син*), в порядке взаимопорождения – дерево, огонь, почва, металл, вода, в порядке взаимопреодоления – почва, дерево, металл, огонь, вода. – *Примеч. А. И. Кобзева.*

ни к одной, ни к другой стороне. При рассмотрении любого вопроса нужно принимать во внимание обе его стороны и находить баланс в срединном Пути-дао.

Зачастую мы можем впасть в крайности и считать, что если одна сторона обладает некими качествами, то другая – им противоположными, и если мы уже приняли одну из сторон, то никак не можем принять другую. На самом деле нельзя рассматривать вопросы подобным образом. О середине говорили и конфуцианцы, и буддисты, и даосы, «поэтому в конфуцианстве говорили о достижении середины, в даосизме – о сохранении середины, в буддизме – о пустой середине». Положение о «достижении середины» в конфуцианстве происходит из 1-го чжана книги «Чжун юн» («Следование середине»/«Срединное и неизменное»/«Срединность и постоянство»/«Учение о середине»):

*Когда веселье, гнев, печаль и радость еще не разошлись,
зывается это серединой.*

*Когда расходятся они по ритму пульса середины,
гармонией зывается это.*

Великий корень Поднебесной – середина.

Гармония – всепроникающее Дао Поднебесной.

*Вот пробудилась середина, она дала гармонии начало,
установились Небо и Земля,
и вещи стали нарождаться¹⁹.*

С достижением середины упрочиваются небо и земля, рождается вся тьма вещей. В Древнем Китае речь о середине велась во всех трех учениях, «в даосизме говорилось о сохранении середины». Чжан Саньфэн говорил: «Путь-дао – это просто середина». Путь-дао – это просто один-единственный иероглиф «середина», ничего больше. В «Дао дэ цзине» говорится: «Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру [в оригинале: середину]»²⁰. В буддизме говорится о пустой середине, пустая середина – это пустой срединный Путь-дао. В важном буддийском каноне «Мадхьямика-шастра» («Чжун лунь») сказано: «Дхармы, порождаемые причинами и условиями [хэту-пратьяя], я и называю пустотой, которая также является условным именем, означающим срединный Путь-дао, еще не бывало, чтобы хоть одна дхарма родилась, не следуя причинам и условиям, поэтому все дхармы непременно означают пустоту». Отсюда происходит смысл выражения «пустая середина». Почему же говорят, что вся тьма вещей, рожденная благодаря причинам и условиям, пуста? Под этой пустотой подразумевается не отсутствие, а то, что пустота изначально присуща различным явлениям. Буддизм утверждает, что основным свойством всего является непостоянство и несуществование самостоятельного «я». Когда мы говорим о таком основном свойстве, мы не можем оставить без внимания явление кажущегося бытия, это и есть срединный Путь-дао в буддизме, поэтому и говорят о «пустой середине». В эпоху Цин жил практиковавший внутреннюю алхимию даос Хуан Юаньцзи, он учил: «Путь-дао совершенномудрого – следование середине и только», здесь соединены конфуцианская и даосская мысли. Под «серединой» подразумевается следование своей природе, что и является срединным Путем-дао.

Фритьоф Капра говорил, что западная наука прошла тяжкий путь в несколько сотен лет и, обернувшись, поняла, что ее достижения уже давно были известны восточному мистицизму. Западная культура в процессе своего развития почерпнула некоторые основные концепции китайской цивилизации. Можно сказать, что достижения современной западной культуры неотделимы от мудрости и знаний, которыми поделилась культура Китая.

¹⁹ Чжун юн / Введ., пер. и коммент. А. Е. Лукьянова // Переломов Л. С. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Восточная литература, 2004. С. 128–129.

²⁰ Лао-цзы. Дао дэ цзин / Пер. Ян Хиншун // Ян Хиншун. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. С. 116.

Как нам совершенствовать китайскую культуру? Я надеюсь, что мои соотечественники смогут взять за основу мудрость традиционной культуры, научиться лучшему у западной культуры и создать новую культуру, соответствующую современности.

Многие считают, что идея гуманизма пришла с Запада, и поэтому учатся по западному образцу, зачастую не видя пороков этого гуманизма – антропоцентризма и идеи всемогущества науки и техники. Эти люди понятия не имеют о том, что гуманизм был рожден китайской культурой.

Во времена радикальных перемен на Западе сторонники Просвещения смогли отбросить средневековую культуру, ориентированную на божественное, только потому, что учились у китайской цивилизации и использовали ее идею ориентированности на человека. Так были разрушены оковы Средневековья. Дух китайской культуры сыграл важную роль в стимулировании развития западной культуры. Но из-за традиционного мышления в бинарных оппозициях европейцы считали, что, свергнув Бога, человек сможет сам стать хозяином и повелителем. Тогда некоторые стали выдвигать громкие лозунги: решимость человека преодолевает даже небо, люди должны покорить и преобразовать все вокруг. Сила людей начала развиваться, но они стали разобщаться. Когда люди устанавливают над всем свое господство, они, напротив, начинают управляться материальным миром. Стремление к материальному благополучию бесконечно; чтобы насытить свою алчность, люди превращаются в рабов вещей.

Две мировые войны XX века заставили западных философов задуматься о причинах этих войн. Из-за чего в принципе разгораются войны? Ответ очень прост: война ведется за ресурсы, за богатство. Из-за стремления к материальному благополучию люди могут развязать войну, вещи имеют власть над людьми. После мировых войн западные мыслители выдвинули идею неогуманизма, они считали, что нужно черпать идеи в древней китайской культуре. Гуманистическая мысль Древнего Китая пришла на Запад несколько видоизмененной, с помощью духа гуманистической культуры прошлых эпох были исправлены искаженные представления о гуманизме. Традиционная китайская культура утверждает: люди – не рабы божеств, не рабы вещей, но и не выше божеств и вещей, не повелители всего сущего.

В древности в китайской традиционной культуре диалектическое рассмотрение вопросов часто называли наивной диалектикой, однако нет необходимости навешивать ярлык наивности на традиционный склад мышления. Традиционная китайская диалектика была и принципиальной, и гибкой. Не стоит разграничивать наивную и так называемую научную диалектику, поскольку такое разграничение свидетельствует о неуверенности в традиционной культуре. При использовании мудрости традиционной культуры самое главное – выйти за пределы привычного мышления, складывавшегося более сотни последних лет. Хотя мы часто говорим, что нужно «взять зерно и отбросить шелуху», но многие не могут отличить зерно от шелухи; попав в руки бездарных потомков, зерно может превратиться в шелуху, а так называемая шелуха, попав к мудрым людям, может стать зерном. Мы не можем абсолютизировать традиционную культуру, необходимо переосмысливать ее согласно обстоятельствам.

Традиционный китайский способ мышления

Нам следует понять традиционный китайский способ мышления. Если не знать способов выражения буддийских и даосских идей, будет непонятен его скрытый смысл. «Пробыл день монахом – прозвонил день в колокол», «Молодой монах читает канон – только бубнит, а смысла не вкладывает» – эти фразы мы часто употребляем для передачи бесцельной траты жизни. Если изменить способ мышления, то эти две фразы приобретут большой смысл. Нет ничего плохого в том, чтобы, будучи монахом, звонить в колокол весь день, ведь это и есть обязанности монаха: читать молитвы, звонить в колокол, он добросовестно их исполняет. Если кто-то может делать свою работу, то его можно назвать полезным человеком. Фраза «Молодой монах читает канон – только бубнит, а смысла не вкладывает» описывает человека, который не размышляет. Сейчас многие люди погрязли в ошибочном мышлении, с утра до вечера копаются в названиях и понятиях, не могут выйти из заколдованного круга, в конечном итоге не могут забыть слов, не могут добраться до смысла. «Молодой монах читает канон – только бубнит, а смысла не вкладывает» означает, что монах не старается погрузиться мыслью в имена и образы; может быть, это как раз и говорит о том, что он достиг своей цели.

И это, и то

Конфуцианцы призывали «от обширного обратиться к сжатому»²¹, сторонники «учения о таинственном» эпох Вэй и Цзинь утверждали, что нужно «превзойти слова и отринуть символы, понять мысль и забыть слова». Обширное необходимо, но только если оно перейдет в сжатое, в противном случае путь знаниям может быть перекрыт, они останутся среди имен и образов и не смогут выбраться из этой ловушки. Сейчас многие знания основаны на понятиях и названиях, но их можно рассматривать с разных точек зрения. Некоторые считают, что существуют только две противоположные точки зрения на любое явление, что, естественно, не так. В Китае традиционно постулировалось и это, и то, – в одной точке содержится противоположная ей, одна точка зрения может перетечь в другую, потому что все вещи и явления сами по себе не являются простыми и однозначными. В «Агама-сутре» («Эхань цзин» – «Сутры Агамы») говорится: «Это имеется, поэтому и то имеется; это рождается, поэтому и то рождается; это отсутствует, поэтому и то отсутствует; это гибнет, поэтому и то гибнет», все происходит взаимозависимо, все в мире связано. Норма также относительна, нет ничего абсолютного, баланс тоже является динамическим, нужно обладать диалектическим мышлением, которого людям зачастую как раз и не хватает.

Люди при познании мира инстинктивно считают, что верно либо одно, либо другое, а третьего не дано, но такой подход создает для нас всевозможные преграды и приносит огорчения. Источник этого сокрыт в способе мышления, дифференциация – врожденная способность человека – она необходима для познания объективного мира, но только мудрые и талантливые могут быть выше своего инстинктивного мышления, опирающегося на органы чувств и мысли. Буддисты, даосы и конфуцианцы хотели избавиться от ограниченности рода человеческого. Получить знания, отрицающие одно и утверждающие другое, легко, но сложно получить знания, превосходящие эту концепцию, только обладающий великой мудростью может отказаться от концепции дифференциации. Мудрейшие обладают особой точкой зрения и складом ума, поэтому они могут увидеть то, что не видят другие. В своей книге «Никаких границ»²² аме-

²¹ Мэн-цзы / Пер. с кит. и коммент. П. С. Попова // Переломов Л. С. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Восточная литература, 2004. С. 323.

²² Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth. Boulder, Colorado: Shambhala Publications,

риканский философ и писатель Кен Уилбер приводит такой пример: когда человек смотрит на береговую линию, сначала ему кажется, что суша и океан отделены друг от друга. Но если посмотреть с другой точки зрения, эта береговая линия соединяет сушу и океан, поэтому суша и океан неразделимы.

Китайское традиционное мышление уделяет достаточно большое внимание связи между предметами, и она неразрывна, хотя порой и кажется смутной. В символе одна половина – белая, а другая – черная, внутри черной есть белый кружок, а внутри белой – черный, в *инь* есть *ян*, в *ян* есть *инь*, они взаимно растут и уменьшаются, взаимодействуют, в тебе есть я, а во мне – ты. Изменение количества может повлечь за собой изменение качества, качество и количество неотделимы друг от друга. Все предметы и явления во Вселенной не существуют в абсолютных значениях; размышляя о проблемах, мы также не можем их абсолютизировать.

Разумно то, что естественно

В китайском традиционном мышлении подчеркивается разумность естественности. Об этом говорится и в конфуцианстве, и в даосизме, и в буддизме. Природность и естественность – это первоначальное состояние всего, разумным является только соответствие естественному состоянию, не нужно мерить все одним мерилом.

Западное мышление Нового времени подразумевает: разумно то, что научно; универсальное и повсеместно применяемое является научным. Но истина в том, что нет универсальных знаний: они применимы в конкретных обстоятельствах, но не работают в отрыве от них. Следование естественности подчеркивает неповторимость, разумным является то, что подходит конкретному человеку в конкретных обстоятельствах, но нет гарантий, что то же подойдет и другим. Нельзя категорически утверждать, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что нет; не стоит излишне индивидуализировать или абсолютизировать, во всем необходима мера – середина.

Объективный мир сложен, он представляет собой единое целое, где составляющие связаны и находятся в динамическом равновесии. Если придерживаться разумности естественного хода вещей, можно в определенной мере соответствовать их особенностям. Многие люди недостаточно знакомы с традиционным китайским образом мышления и не могут пользоваться им на практике. Они уже отвыкли от него, им стал более привычен четкий, следующий шаблону и нормам универсальный западный образ мышления. Это относительно просто, трудности возникают тогда, когда понимаешь, что разным людям нужны разные методы. Конфуций говорил: «В обучении не может быть различий по происхождению», – обычно это трактуют с точки зрения положения в обществе: просвещение доступно и для знати, и для простого народа. На самом деле здесь также сделан акцент на том, что нужно обращать внимание как на умственные, так и на физические особенности человека. Личности сильно различаются между собой, нужно выявить индивидуальность. Сейчас массовое производство превращает разнообразие в идентичность, образование тоже становится массовым, унифицированным, стандартизированным и не соответствует традиционной концепции «в обучении не может быть различий по происхождению».

Реалистичная теория следования середине

При сравнении Китая с западными странами обнаруживаются сходства и различия, не нужно в угоду схожести убивать индивидуальность, но и не нужно в угоду индивидуальности

утверждать, что они полностью противоположны и между ними нет ничего общего, нам необходимо диалектическое мышление.

Почему Китай может находиться в согласии с другими странами, придерживаясь при этом отличных взглядов? Мне думается, что причиной этому является традиционная идея «поддерживать обе стороны и держаться середины». В «Записках о благопристойности» («Ли цзи», глава «Чжун юн», чжан 6) говорится: «Учитель сказал: “Шунь – вот кто великий мудрец! Шунь любил спрашивать и внимательно вслушивался в разговор окружающих. [Везде за правило считали] сокрытие зла и возвышение добра, [а он] брал эти две крайности и среднее между ними применял в отношении к народу. Вот почему он стал Шунем!”»²³. Поэтому неоконфуцианцы считали середину мудростью, передаваемой от учителя к ученику. Согласно записям «Шу цзи-на», Яо передал Шуню четыре иероглифа («Подлинно держись этой середины»), Шунь же передал Юю шестнадцать иероглифов: «Сердце человека является опасным, сердце Пути-*дао* является тончайше-сокровенным, будь духовно-утонченным и будь цельно-единым, подлинно держись этой середины» (*пер. А. И. Кобзева*). Неоконфуцианцы сделали эти шестнадцать иероглифов, в которых содержится непреложная истина, своим духовным наставлением, передаваемым от учителя к ученикам. Придерживаться середины – не склоняться к какой-либо стороне, не возводить ни одну из них в абсолют. Мы должны понять обе стороны, но придерживаясь середины, только так можно утверждать, что «следование середине является пределом добродетели» («Лунь юй», глава «Юй е»; – *пер. А. И. Кобзева*).

Американский специалист по военному делу Томас Р. Филипс написал предисловие к английскому переводу «Искусства войны Сунь-цзы» («Сунь-цзы бин фа»). В нем он сравнил книгу западного знатока военного дела Карла фон Клаузевица «О войне» с трудом Сунь-цзы. Он сопоставил идеи двух военных гениев, рассматривая Клаузевица как представителя идеалистического абсолютизма, а Сунь-цзы как представителя реалистического учения о середине в китайской военной мысли. В этом противопоставлении ясно выражены различия между китайским и западным способами мышления. Запад стремится к идеализму и перфекционизму, поэтому зачастую возводит многие вещи в абсолют, – когда-то Запад утверждал, что в войне окончательным разрешением конфликта являются бой и кровопролитие. Под уничтожением войска противника подразумевается уничтожение не только его материальной, но и духовной силы. Война обязательно должна дойти до полного и идеального ее завершения и никак иначе. Сунь-цзы утверждал, что лучшая стратегия – это сокрушить дух врага, победить без боя, не обязательно стирать врага с лица земли. Филипс восхищался китайским образом мысли и утверждал, что мысли Сунь-цзы актуальны и по сей день. Традиционное китайское мышление – это не отвлеченный чистый идеализм, оно реалистично, а реальность всегда неидеальна.

²³ Чжун юн/Пер. А. Е. Лукьянов // Переломов Л. С. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). С. 129.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.